

ТЕАТР Два дебюта в спектакле «Травиата»

На спектакле театра оперы и балета имени З. Палиашвили «Травиата» интерес публики был в основном сконцентрирован на двух молодых певцах — Мееде Наморадзе (Виолетта) и Марлене Адамадзе (Альфред), выступавших впервые в данном спектакле, в данном ансамбле. Как справились они с задачей воплотить эти образы на уровне требований вокального и сценического искусства — воссоздать их по-своему, сугубо индивидуально, соизмерив все со своими личными возможностями? Ответ на этот вопрос, на мой взгляд, осложняется еще и тем, что у нас имеются вполне сложившиеся традиции воплощения этой оперы (ведь «Травиата» на тбилисской сцене утвердилась еще при жизни ее великого автора), и почитатели великой музыки Верди с особым интересом, более того, с пристрастием следят за появлением каждого нового ее интерпретатора.

На протяжении всего спектакля в центре драматического действия и, естественно, пристального внимания зала находилась Мееда Наморадзе. О предполагаемой исполнительнице партии Виолетты Верди писал: «...Хорошо ли она играет, с душой ли? Хороша ли она на сцене? Ум и душа у нее должны быть! Отличается ли ее пение чувством?» Игра Мееди Наморадзе отличалась сдержанным благородством, чувством меры, стремлением проникнуть во внутренний мир своей героини, выразить сложную гамму ее чувств — восторг любви и сомнение, боль и отчаяние, безысходность и отрешенность. Молодая актриса сумела на всю марафонскую дистанцию — четыре акта — правильно, равномерно распределить свои «ресурсы» и исполнить всю партию ровно. Ее голос привлекает мягкой лирической окраской, гибкостью, чистотой и ровностью во всех доступных ей регистрах, а исполнение — пленительной нежностью, округлостью фразировки, чувством ритма, хорошей дикцией и уважительным отношением к музыкальному тексту. Но порой хотелось бы большей контрастности палитры, более яркой красочности, силы драматизма, конфликтности. Предъявляя эти требования, мы, конечно же, опираемся на потенциальные данные молодой певицы, отмечая вместе с тем и ее дар обретать «свою» публику, способную не только «услышать» ее пение, оценить ее достоинство, но и сопереживать ей, с пристрастием следить за успехом, который, учитывая сказанное выше, безусловно, будет идти по восходящей линии.

Что касается молодого тенора Марлена Адамадзе в партии Альфреда, то, думается, ему следует стремиться к большей плавности звуковедения, бережнее относиться к ритмическим тонкостям, добываясь ансамблевости, чутко прислушиваться к партнерам. Но уже сейчас бросая сценичность, отличные голосовые данные артиста дают все основания надеяться на его дальнейший творческий рост.

Следует остановиться еще на одном исполнителе — баритоне З. Цискаридзе. Небольшая партия Жермона требует от певца

тончайшей ювелирной работы в смене динамических ресурсов голоса, интонаций, разнообразия ритма. Хотя в целом певец создал несколько статичный сценический образ, его пение отличалось прилежным озвучиванием нотного текста, тут были свои взлеты и творческие удачи.

От оркестровой партии (дирижер И. Чиаурели) при сопровождении вокальных сольных и ансамблевых номеров, хотелось бы большей прозрачности, а в самостоятельных эпизодах — большей динамичности, рельефности звучания, чистоты интонирования.

Оперный спектакль — организм сложный, живой, сотканный из плоти, нервов, творческого и профессионального умения многих десятков исполнителей. На каждого из них, начиная с дирижера, режиссера и кончая хористами, оркестрантами, ложится решение важных задач.

Выпадение мельчайшей детали может оказаться роковым, и тут в целом удачно исполненная партия не в силах искупить оплошность другого. В этом плане в спектакле для создания убедительных вокально-сценических образов, для полного раскрытия красоты бессмертной музыки еще многое предстоит сделать. Богатство и разнообразие данных наших музыкантов дают право с надеждой смотреть в будущее.

Р. САНИКИДЗЕ.

НА СНИМКАХ: М. Наморадзе в партии Виолетты и М. Адамадзе в партии Альфреда.